

Пиршество близилось к завершению, и префект Сун, всё это время сидевший как на иголках, начал понемногу успокаиваться. Но стоило ему поднести к губам кубок, как снаружи донеслись встревоженные крики.

— Что вы себе позволяете?!

— Даос Чу, сейчас нельзя входить!

Господин Ван нахмурился и резко обернулся к управляющему:

— Живо разузнай, что там за шум.

Не успел тот сделать и нескольких шагов, как двери распахнулись. В залу, расталкивая слуг, ворвались Цзи Линьси и Чан Си, ведущие за собой Чжао Юнь. При виде девушки в памяти хозяина поместья всплыло нечто смутное, но в суматохе он не смог её узнать. Впрочем, дурные намерения незваных гостей были очевидны.

— Стража! — рявкнул он. — Вышвырните этих наглецов, пока они не разгневали высоких гостей!

Слуги дома Ван мгновенно окружили вошедших. Линьси, приняв вид человека, которому нечего терять, рухнул на колени прямо посреди зала. Его лицо исказилось в гримасе праведного гнева и невыразимой скорби; голос, задрожавший от искреннего надрыва, разнёсся под сводами:

— Господин префект, молим об одном — вершите правосудие! Семья Ван погрязла в злодеяниях! Они лишают людей надежды, толкая их в бездну отчаяния!

Сун Вэньчжи, к которому обратились как к главе города, вздрогнул всем телом, едва не свалившись со стула.

Он хотел было притвориться, что ничего не понимает, дожидаться, пока слуги уволочут крикунов, а после — для приличия — осведомиться о случившемся. К тому времени хозяин дома наверняка бы придумал удобное оправдание. Однако едва пальцы стражников коснулись плеч Линьси и его спутников, Чу Юй опустил кубок на стол.

— Пойдите, — негромко произнёс он.

Господин Ван, узнав лицо «даоса Чу», почувствовал, как сердце уходит в пятки. В смятении он повернулся к гостю:

— Второй молодой господин Шэнь, это лишь горстка смутьянов, решивших сорвать пир. Я сейчас же велю их...

Окончание фразы потонуло в громовом голосе Цзи Линьси, который возопил, глядя прямо на Сун Вэньчжи:

— Господин префект! Дом Ван не просто похищает невинных дев — они насилуют и убивают несчастных, сгубив несчётное множество жизней! Вы должны защитить нас!

Тот лишь растерянно пробормотал:

— Как же так...

Хозяин поместья, теряя терпение, вновь сорвался на крик:

— Чего застыли?! Гнать их в шею! Если они посмеют коснуться уважаемых господ, вы все ответите головой!

Стражники, осмелев, попытались силой вытащить Линьси и девушку из зала. Даже повторная просьба Чу Юя их не остановила.

В этот миг в дело вмешался Янь Хуай. Одним резким движением он хлопнул ладонью по столу и, используя меч как опору, взмыл в воздух. Пролетев над головами замерших танцовщиц, он приземлился точно перед слугами. По залу разнёсся холодный лязг вынимаемой из ножен стали. Прегравив путь страже, наследник Янь процедил сквозь зубы:

— Вам было велено остановиться. Вы что, оглохли?

Глядя на острие клинка, замершее перед самыми их лицами, слуги попятились. Танцовщицы и музыкантши в панике бросились врассыпную, и в зале воцарился хаос.

Чу Юй перевёл взгляд с префекта на Линьси.

— Вы утверждаете, — начал он, словно пробуя каждое слово на вкус, — что семья Ван виновна в похищениях, изнасилованиях и многочисленных убийствах... — Он на мгновение задумался, приподняв бровь. — Но разве вы не дальний родственник господина Вана? С чего бы вам выдвигать столь тяжкие обвинения против собственного родича?

Юноша, словно только сейчас осознав, что лишь этот благородный гость из столицы может стать их спасением, вырвался из рук стражи. На коленях он подполз к ногам Чу Юя, всем своим видом изображая жертву вопиющей несправедливости:

— Милостивый господин! Я вовсе не родственник этим людям! Сын хозяина, Ван Хэ, загубил невинную душу, и та обратилась мстительным призраком. Господин Ван пригласил даосов, чтобы изгнать дух. Я прибыл сюда вместе с почтенным даосом Цин Вэном, но позже его и всех учеников бросили в застенки... И лишь мне чудом удалось остаться на свободе!

Хозяин дома поспешно перебил его, с надеждой глядя на собеседника:

— Второй молодой господин Шэнь, в моём доме и впрямь завелась нечисть, но всё было совсем не так! Та девица сама соблазнила моего сына, надеясь выманить деньги. Когда же он ей отказал, она в пылу ссоры неловко оступилась и разбила голову. Смерть была случайностью! Её дух начал мстить, и мы позвали священнослужителей. А тех, других... Их заперли лишь потому, что они оказались обычными шарлатанами, решившими нажиться на нашем горе. Я лишь хотел преподать им урок!

Лицо Чу Юя осталось бесстрастным. Он едва заметно улыбнулся:

— Вот оно что. А я и не знал, что в Юнчэне поместье Ван может заменять собой управу и суд.

Эта мягкая, почти невесомая фраза заставила сердца господина Вана, уездного судьи и префекта пропустить удар. Сун Вэньчжи тут же поспешил откреститься:

— Мне об этом ничего не было известно!

Старик Ван, выдавив подобострастную улыбку, хлопнул себя по лбу:

— Ах, простите! Гнев совсем затуманил мой разум, вот я и велел их запереть. Сейчас же прикажу вывести даоса Цин Вэна и передать его в распоряжение префекта! — Он торопливо отдал распоряжение слугам, после чего продолжил: — Что же до той девицы... Мой Цзиньчжи и пальцем её не трогал. Кто же знал, что она окажется столь невезучей и упадёт насмерть? Второй молодой господин Шэнь, вы ведь знаете, сколь высоко ценится в столице имя канцлера Вана. Разве могли бы мы, его родичи, совершить нечто, порочащее его честь?

Упомянув канцлера, он надеялся припугнуть юнцов. Какими бы знатными они ни были, сейчас перед ним сидели лишь праздные юноши без чинов.

К его несчастью, события разворачивались совсем не по его сценарию.

Чу Юй продолжал величественно восседать на своём месте. Повернувшись к Линьси, он спросил:

— Ты обвиняешь семью Ван в тяжких преступлениях. Есть ли у тебя доказательства? По законам династии Лун, за ложный донос полагается отрезание языка. Если же вина, в которой обвиняют, тянет на смертную казнь, то и доносчика ждёт немедленная плаха — в назидание

прочим.

Юноша вскинул голову и твердо ответил:

— У меня есть свидетельства!

Он указал на Чжао Юнь:

— Первое доказательство — эта девушка. Её, дочь из порядочной семьи, Ван Хэ похитил силой. Её зовут Чжао Юнь. В тот день я услышал плач и осведомился у слуг; мне ответили, что там держат провинившихся рабынь. Почувяв неладное, я тайно пробрался во двор и обнаружил, что всё здание забито пленницами, которых удерживает молодой господин Ван!

Чжао Юнь, обливаясь слезами, припала к полу. В её взгляде смешались невыносимая боль и жгучая ненависть:

— Господин, я — дочь рыбака из городка Сюньюй. Месяц назад, когда мы с родителями были на промысле, Ван Хэ начал донимать меня гнусными речами. Я не удостоила его ответом, но на следующий день к нам пришёл человек и заказал три десятка рыб для пиршества. Он велел мне самой доставить улов. Кто же знал, что это западня... Стоило мне переступить порог, как люди молодого господина схватили меня. Он обесчестил меня и бросил под замок, а когда я попыталась сопротивляться — велел запереть в сарае и кормить объедками!

Лицо господина Вана налилось багровым гневом:

— Ложь! Ты сама прельстилась богатством нашего дома и совратила моего сына! Зачем моему наследнику силой брать какую-то дочку рыбака, когда к его услугам любая красавица?!

— Наследник Янь! Второй молодой господин Шэнь! — взмолился он. — Не верьте этой девке! Вы видели Цзиньчжи — он тихий и скромный юноша. Он уже два дня не встаёт с постели из-за недуга, разве мог он сотворить такое?!

— И ты! Чу Си! — Он ткнул пальцем в сторону Линьси, задыхаясь от ярости. — Я принял тебя как родного! Кормил лучшими яствами, обещал награду... Почему ты сговорился с этой девицей, чтобы очернить моё имя?!

Цзи Линьси лишь усмехнулся про себя.

«Раз этот ненаглядный красавец так ласково просит меня о помощи, разве могу я ему отказать?»

Но вслух он произнёс с напускным благородством:

— Я не из тех, кто продаёт совесть за звонкую монету. Видя несправедливость, я не могу молчать. Если вы утверждаете, что эта девушка лжёт — что ж, давайте вместе отправимся в тот двор, где ваш сын прячет своих пленниц. Посмотрим, не томятся ли там другие несчастные! Тогда-то правда и откроется!

<http://bllate.org/book/15344/1372727>